

26 ДЕК 1961

г. Рязань

Газета №

5 о людях хороших

Заслуженный артист республики Владимир Александрович Нечаев отвесил последний поклон и быстро прошел за кулисы. В зале еще гремели аплодисменты, публика не хотела отпускать со сцены известного певца... Концерт окончился.

Нечаев устало опустился в кресло, закрыв глаза, утомленные ярким светом рампы.

— Владимир Александрович! Володя!..

Артист удивленно приподнял брови: кто это мог так запросто окликнуть его? Невысокий пожилой мужчина с застывшими на полузвете руками приветствовал его добродушнейшей улыбкой:

— Неужто не узнал, Володя? Никита я, Герасимов, помнишь?..

Несколько мгновений Нечаев пристально взглядывался в лицо закулисного посетителя, угадывая в нем едва уловимые, затененные временем черточки, и неожиданно порывисто привлек его к себе, заключил в объятия.

— Здравствуй, дружище! Прости, не узнал сразу, больше тридцати лет прошло с тех пор. Ну, садись, расскажывай! Как живешь, где работаешь? Ты ведь штукатуром был тогда?

— А теперь пожарник, начальник пожарного караула на заводе «Рязельмаш». Но петь, между прочим, не бросил. Вот погляди, — Герасимов развернул газету, — заводская многотиражка меня отметила, ставший участник художественной самодеятельности. А помнишь, Володя?..

Старым товарищам, встретившимся за кулисами театра имени Есенина в Рязани, было что вспоминать.

Впервые познакомились они в 1929 году в Москве, на большой стройке. Нечаев работал арматурщиком, Герасимов — штукатуром. Вместе выступали в художественной самодеятельности, оба были приняты в

ДЛЯ ДУШИ СОСЕДА...

вокальную группу театра «Эрмитаж». И, кто знает, не вызови тогда прихорнувший отец Никиту в родную деревню под Рязанью, может быть, и сейчас пел бы тенор Нечаев в сопрано Герасимовым, как поет ныне с Бунчиковым... Хороший был голос у Никиты Васильевича Герасимова! Да и сейчас, несмотря на его пятьдесят восемь лет, он звучит еще достаточно свежо и сильно.

Говорят, талант можно загубить, но спрятать его от людей нельзя: рано или поздно он вырвется наружу. Долгое время никто на заводе не знал о способностях скромного пожарника Никиты Герасимова, о его артистической молодости. Он ревностно выполнял свою службу, следил, чтоб государственное добро не попало в жадные лапы огня. Член Коммунистической партии, он с головой ушел в общественную работу: в течение ряда лет был агитатором во всех избирательных кампаниях, пожарники избрали его своим профгруппом, а жильцы дома, где он проживает, — уполномоченным домового комитета. Вложил свою лепту Никита Васильевич и в озеленение родного города, сажал на воскresниках липы и тополя. В настоящие времена он вместе с товарищами по работе борется за звание ударника коммунистического труда.

И вот зашел однажды Никита Васильевич в красный уголок манежно-спортивного корпуса, где молодежь готовилась к смотру художественной самодеятельности. Посидел, послушал, а когда репетиция кончилась, попросил баиниста:

— «Вдоль по Питерской» знаешь? Сыграй, дружок.

Герасимов глубоко вздохнул, склонил голову набок, и полилась раздольная русская песня — все увереннее, все шире. Последний аккорд баиня потонул в дружных рукоплесканиях комсомольцев.

Так баритон Никиты Васильевича начал свою вторую молодость. Артист из народа с успехом выступал в самодеятельных концертах на клубной сцене, по заводскому радио, на эстрадах городских парков, перед воинами Советской Армии.

Помолодел Никита Васильевич, будто скинул с плеч два десятка лет. «С великой душой», — говорит, — пою. Невероятная любовь у меня к этому!».

Сейчас на заводе «Рязельмаш» трудно найти такого человека, который бы не знал этого доброго, улыбчивого, очень обаятельного энтузиаста самодеятельности.

— Искренне рад за тебя, Никита Васильевич, — Нечаев дружески похлопал Герасимова по плечу, — хорошо живешь, по-современному. Нужно нести тепло и радость людям, тогда и годы напомнят. Ты, вот что, спой на прощание! Давеча ты меня слушал, теперь я тебя послушаю.

И пока Никита Васильевич, поборов смущение, пел за кулисами, Нечаев, одобрительно кивая головой, писал на партитуре своей любимой песни «Где ж ты мой сад» такие слова: «На память артисту-пожарнику Н. В. Герасимову от артиста-арматурщика В. Нечаева».

Большим человеческим обаянием веет от скромного труженика, певца из народа, коммуниста Н. В. Герасимова. Не притязая на громкую популярность, он делает свое нужное дело, всегда готовый в песне выражать неистощимую любовь к людям, которые вместе с ним строят будущее — коммунизм. Кажется, о таких вот, как он, жизнерадостных, писал поэт:

Люди песни покоят для души,
Для своей души и для души
соседа.

Н. БАБИН, Е. ОСИПОВ.
Завод «Рязельмаш».